

На следующий день, рано утром, пятьсот учеников Хуашань, в белых одеяниях и с решительно выпрямленными спинами, выходили на поле боя один за другим, чтобы сразиться в поединке. Их смех был слышен издалека.

— Старший брат Линь здесь! — раздался громкий крик, когда юноша в фиолетовом одеянии появился у арены.

Все пять сотен мастеров немедленно стихли и быстро выстроились рядами.

Десять команд по пятьдесят человек – распределённые как раз по тем аренам, на которых они сражались днём ранее.

Линь И взглянул на них с удовлетворением. Вчера они лежали на земле, но внутренняя сила избавилась от ран за ночь.

Ещё одно преимущество людей открывших внутреннюю силу заключалось в быстром восстановлении. Такие бойцы могли ран вообще не бояться, если те не были смертельны.

Вызвав десятерых сильнейших, он взглянул на них и громко, чтобы слышали все, сказал:

— Пятьсот человек разделены на десять команд по пятьдесят человек. Вы их командиры.

— Так точно! — радостно воскликнули они.

Затем Линь И указал на себя:

— Вы подчиняетесь напрямую мне, капитану правоохранительного органа Ханчжоу.

— Капитан! — крикнули они снова.

Линь И указал на Бая, Хая, и Сяюя:

— Эти трое – мои заместители. В будущем, если меня нет на месте, вы подчиняетесь им. Если их тоже не будет, то принимаете решения сами. Теперь вы лидеры, учитесь думать головами.

Как только он закончил говорить, на карте обновились отметки. Теперь Линь И значился капитаном, его троица заместителями капитана, а эти десять человек – командирами отрядов, с полными списками подчинённых.

Пятьсот четыре человека.

И прямо сейчас он видел имена и полоски здоровья над каждой головой.

..

Основав организацию, Линь И начал тренировки. Сначала они должны были научиться строю. Пятьсот человек неподвижно стояли под жарким солнцем. Линь И с тремя товарищами безмолвно наблюдали за ними.

Ровно один час прошёл, люди в стороне начинали поглядывать на них с презрением.

Ху Де наблюдал молча всё это время. Вчера он ожидал, что Линь И немедленно возьмётся за тренировки или пойдёт с боем на врагов Ханчжоу. Вместо этого происходило нечто совершенно непостижимое.

— Старик Ху, господин Линь, чем это вы занимаетесь? — прозвучал сзади голос, с нескрываемой издёвкой.

Он резко развернулся и увидел двадцать старейшин, неспешно вошедших в тень. Они чуть ли не в голос смеялись над этой сценой.

Что ж, он и сам ничего не понимал, и хотя встал на сторону временного начальства, но и злить старейшин Двора Ханчжоу не мог, поэтому сказал загадочным голосом:

— Если ничего не понимаете, то просто смотрите. Старший брат Линь придумал собственный метод тренировок и демонстрирует его прямо сейчас.

— Тренировок? Я десятки лет посещаю разные секты и школы, но ещё никогда не видел, чтобы людей тренировали притворяться деревьями, ха-ха-ха! Или наш господин Линь считает, что они как растения станут сильнее, купаясь под солнцем?

Все старейшины засмеялись, наплевав на их честь.

Днём ранее они слышали, что Линь И купил всех, включая даже Ху Де, высшими техниками боевых искусств. Это предложение и их заставило пускать слюни. Но вспомнив его отношение, они решили, что им всё равно ничего не достанется, поэтому не собирались зря преклоняться перед наглой шавкой.

Однако все они чувствовали зависть перед Ху Де, поэтому не смогли удержаться и пришли поиздеваться над ним.

— Ха-ха-ха, господин Линь не знает разницы между людьми и растениями? Где ж это видано, чтобы люди становились сильнее от солнца?

— Хмф, господин Линь гений Хуашань. Может, люди действительно становятся сильнее, когда стоят под солнцем?

— И то верно, что могут понимать жалкие бесталанные псы вроде нас?

— Ха-ха-ха!

Старейшины смеялись, Ху Де чувствовал раздражение.

— Прекратите этот цирк, — рявкнул он. — Либо смотрите молча, либо уходите и не мешайте.

— Эй, старик Ху, он правда купил тебя золотой техникой меча? Тебе больше с нами разговаривать нельзя? Если можно, то пошли поедим чего прохладного в тенике.

— Ага, посмотрим издалека, как полезно стоять под солнцем, ха-ха-ха!

Группа стариков удалилась, хотя от них продолжили доноситься насмешки. Ху Де, дыша через зубы, прорычал:

— Старший брат Линь прав, все эти старейшины просто мусор, мешающий развиваться Хуашань! А ведь у них так много таланта, все они могли бы добиться успеха! Боюсь себе представить, что я мог превратиться в одного из них!

Несмотря на громкие слова, Ху Де всё равно чувствовал дискомфорт, а его лицо побледнело. Взглянув на пятьсот человек, выстроившихся рядами под палящим солнцем, он пробормотал под нос: «Но что задумал старший брат Линь? Надеюсь, это сработает. Иначе мы станем посмешищем в глазах старейшин».

...

Невдалеке старейшины сидели и посмеивались. Линь И слышал их, конечно, но его лицо не отражало никаких эмоций. Лишь он знал, как работал этот метод тренировок.

Купаться под солнцем? Да, ничего другого эти идиоты, создавшие двенадцать караванов за пятьдесят лет, придумать не могли.

Впрочем, если весь кулачный мир, ставящий всё на индивидуализацию, не додумался о выгоде милитаризации, то удивляться нечему. А ведь главное преимущество дисциплины в том и заключалось, что разрозненные бойцы, думающие только о себе, превращались в группы действующие сообща.

Поэтому простое выполнение приказа «смирно» учило людей дисциплине и помогало действовать заодно.

Здесь как с детьми. Сначала научиться стоять, затем двигаться, затем бежать. Но уже не по одному, а вместе, с единым духом товарищества. Слабые пальцы, объединившись, превращаются в кулак.

Выносливость экспертов третьего класса нельзя было сравнить с выносливостью обычных людей. Простояв шесть часов они даже усталости не почувствовали.

Линь И кивнул, крайне довольный их смирностью, и немедленно приступил к следующему этапу.

Так продолжалось три дня.

Старейшины сидели в прохладном помещении и все три дня смеялись. Ху Де уже был полон ненависти, но Линь И сохранял непоколебимость. Он называл тренировки, которые могли бы выполнить и обычные люди, постепенно увеличивая сложность. Постепенно они перешли от шага к бегу, а от него к тренировке с мечом.

Самые простейшие приёмы, даже не боевые техники, а обычные рубящие и колющие удары.

Спустя ещё три дня они начали наносить удары одновременно и не оставляя воображаемому врагу ни единого шанса подступиться. Поднять меч, опустить. Отвести в сторону, резко взмахнуть.

На десятый день тренировок, ранним утром, все бойцы снова выстроились ровным строем.

Поднявшись в полный рост, Линь И приказал:

— Первый стиль Хуашань, Появление Белых Облаков!

Одновременно колени каждого чуть подогнулись, мечи покинули ножны, и в едином свисте описали горизонтальную дугу.

Будто луч света возник и исчез перед людьми, точность и скорость движения поражала.

Один за другим Линь И назвал одиннадцать приёмов серебряного искусства меча Хуашань. Каждый из них пятьсот человек исполнили как один. Движения переполняла смертоносность, даже он сам ощутил лёгкое покалывание на затылке, пока наблюдал за ними.

Эти люди, даже брошенные Хуашань, смогли открыть внутреннюю силу и достичь совершенства. Всего за десять дней они многому научились у товарищей по строю и их техники превзошли уровень сильнейшего из них.

Наблюдавшие за этим старейшины сидели с открытыми ртами. Вино из бутылки наполнило стакан и проливалось на стол, но никто даже не заметил.

— Как такое может быть?!

— Как искусство меча Хуашань вообще могло стать настолько сильным?!

— У меня такое чувство, что мы бы не смогли победить их даже все вместе. Я не вижу в них ни единой уязвимости, никаких слабостей. Когда атакуют столько мечей разом, даже уклоняться некуда!

— Это точно искусство меча Хуашань? Как оно может быть настолько смертоносно?!

Старейшины были поражены, они отказывались верить в это. Пятьсот человек достали мечи из ножен, выполнили одиннадцать приёмов, и вернули клинки домой с такой точностью, что движение прозвучало как один громкий свист.

Они не понимали почему, но чувствовали, что так выглядит настоящая сила.

Если бы им предстояло сразиться против пятисот экспертов третьего класса, то все двадцать старейшин сбежали бы, поджав хвосты.

Что сделать с ошетинившимся ежом, защищённым со всех направлений смертоносными иглами? Куда не посмотри, а к ним просто не подступиться. Они даже бежали как единое целое, никто не отставал и не перегонял.

Искусство меча Хуашань в руках этих людей выглядело как настоящая магия!

Старейшины столько дней смеялись над ними, но теперь чувствовали ползущие по ним мурашки.

Они ненавидели Линя И, но с каждым приёмом пяти сотен человек чувствовали онемение в затылках.

Их немного потряхивало.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2000526>